

АМЕРИКАНСКИЕ МАРИОНЕТКИ

Империалистические державы опутали неравноправными политическими, экономическими и военными соглашениями многие страны, считающиеся формально независимыми; на их территории орудуют иностранные монополии, находятся иностранные, и в первую очередь американские, войска и военные базы.

Не удивительно, что народы в этих странах не делают разницы между своими правителями и американскими империалистами, считая тех и других виновниками своего бедственного положения. Если государственные деятели какого-нибудь государства соглашаются проводить антинародную, антинациональную политику, американские империалисты их всячески поддерживают. Когда же народ сбрасывает таких марионеточных правителей, американские агенты организуют государственные перевороты и ставят у власти нужных им людей.

Но наша эпоха — эпоха очистительных национально-освободительных революций. «Всем кому дорога свобода, не могут мириться с продолжающейся оккупацией Южной Кореи, Тайваня империалистами США, с их войной против патриотов Южного Вьетнама», — говорится в ответах Н. С. Хрущева на вопросы редакций африканских и азиатской газет в конце 1963 года.

Фарс окончен, что же дальше?

Н. ШИММЕЛЬ

В ОТ уже третий месяц в Южной Корее налицо все атрибуты «демократического государства»: политические партии, парламент и «избранный народом президент». Главарь южнокорейской хунты генерал Пак Чжон Хи уступил власть «гражданскому» представителю от Республиканской демократической партии Пак Чжон Хи. Невольно напрашивается вопрос: кому понадобился сей фарс с переодеванием? В первую очередь заокеанским режиссерам этого спектакля, уже давно готовившегося в Вашингтоне. Там не без основания опасались, что дальнейшее пребывание у власти обанкротившихся политиканов в генеральских мундирах может вызвать, как это было в недалеком прошлом, мощный взрыв народного гнева.

Еще год назад в целях «демократизации» режима были назначены президентские и парламентские выборы и разрешена деятельность политических партий (разумеется, лояльных). Руководители партий (разумеется, лояльных), распушенных хунтой буржуазных, оппозиционных, распушенных хунтой буржуазных партий попытались создать объединенную партию, понимая, что порознь они будут не в силах бороться с правящей военной хунтой. Однако жажда власти у самих оппозиционеров была столь неумеренна, что помешала им объединиться. Они договорились лишь о создании аморфного Объединенного коалиционного фронта.

Но даже такое соглашение породило у Пак Чжон Хи и членов его хунты страх перед возможностью провала на выборах, тем более, что среди них и в

созданной ими Демократической республиканской партии все острее шла внутренняя борьба за высокие посты. Дело дошло до того, что после разоблачения его темных махинаций был вынужден уйти с поста лидера этой партии родственник Пака — Ким Чон Пиль. Пак нанес ответный удар своим противникам, удалив четырех из них из хунты под предлогом ее «реорганизации».

Чтобы укрепить свои позиции как вне, так и внутри хунты, он объявил, что намерен провести в Южной Корее референдум, который узаконил бы продление военной диктатуры еще на четыре года. А до референдума, заявил Пак Чжон Хи, будет прекращена всякая политическая деятельность.

Решение Пак Чжон Хи вызвало бурные протесты самых широких кругов общественности. В американской печати также появились сообщения о том, что США прекратят помощь Южной Корее, если хунта осуществит свое намерение. Намек был понят: хунта отказалась от своего плана продлить открытую военную диктатуру и назначила новый срок выборов — октябрь-ноябрь, чтобы как следует к ним подготовиться. В результате выборов бывший военный диктатор стал гражданским президентом. Его Демократическая республиканская партия получила большинство мест в новом парламенте...

Казалось бы, в Вашингтоне могут вздохнуть с облегчением: «витрина демократии в Азии», как называли там Южную Корею, отремонтирована и подкрашена. Президент Джонсон в беседе с Пак Чжон Хи, приехавшим на похороны Кеннеди, за-

НА ВУЛКАНЕ

верил его в том, что США по-прежнему будут оказывать помощь Южной Корее. Однако американская печать, комментируя все эти события, не бьет в литавры. Она обеспокоена вопросом: наступит ли теперь в Южной Корее «период стабилизации»? Речь при этом идет не об экономическом оздоровлении и нормализации политической жизни, а о том, окажется ли «гражданское» правительство более устойчивым, чем все прежние.

Эти пессимистические ноты вызваны явной непопулярностью клики Пак Чжон Хи среди широких кругов общественности. Ведь Пак Чжон Хи едва не провалился на президентских выборах: он собрал лишь на полтора процента голосов больше, чем его основной соперник Юн Бо Сун.

Через несколько часов после начала выборов потерпевший поражение Юн Бо Сун объявил, что во время голосования было допущено мошенничество и запугивание избирателей. Не говоря уже о том, что в урнах оказалось много фальшивых и испорченных бюллетеней, «победители» провели довольно крупную операцию, использовав для этого целые воинские части. Солдат привозили на избирательные участки и там в присутствии офицеров заставляли отдавать свои голоса за «гражданского» кандидата Пак Чжон Хи.

Население Южной Кореи отнеслось к выборам президента индифферентно, справедливо полагая, что хрен редьки не слаще. Так, описывая предвыборную обстановку, южнокорейская газета «Кэнхян синбун» привела слова крестьянина из провинции Чунчхон: «Мы хорошо знаем, что положение будет прежним, кто бы ни пришел к власти». Недаром в выборах не приняли участия около 30 процентов избирателей.

Что касается программных установок кандидатов на пост президента, то их можно охарактеризовать одним словом — антикоммунизм. Как известно, после прихода к власти военной хунты жестокие репрессии обрушились на демократов. Недаром Пак Чжон Хи в недавно опубликованной им книге «Государство, революция и я» восхваляет Адольфа Гитлера, а Юн Бо Сун, чтобы набить себе цену за океаном, обвинил Пак Чжон Хи в том, что его Республиканская демократическая партия... «организована на деньги коммунистов»!

В решающий момент предвыборной борьбы Пак Чжон Хи пошел на такой трюк. Он распорядился закупить в Канаде и Австралии зерно на шесть миллионов долларов и накануне выборов объ-

Южная Корея. Американские солдаты в демилитаризованной зоне у границы КНДР. У каждого человека, который видит этот снимок, возникает вопрос: что нужно американцам в Корее, за несколько тысяч километров от США?

Фото ЮПИ—ТАСС

явить об этом голодающему населению. Он рассчитывал таким образом убить сразу двух зайцев: продемонстрировать свою «независимость» и показать себя заботливым другом народа.

Однако за несколько дней до выборов представители правительства США сообщили, что им известно о тайных закупках зерна Южной Кореей. Сеульскому правительству был заявлен протест против такого «самоуправства».

Тем не менее в Вашингтоне удовлетворены «победой» Пака. Представитель государственного департамента заявил 29 ноября 1963 года, что США протянут «руку сотрудничества» новому правительству. Что поделаешь, если американский посол в Сеуле Берджер не смог найти там «сильной личности» из числа гражданских политиков, которая могла бы заменить генерала Пака...

Непопулярность клики Пака вызвана также его явной неспособностью решить стоящие перед Южной Кореей насущные проблемы.

Хунта оказалась не в состоянии вывести из острейшего кризиса южнокорейскую экономику. Составленный ею пятилетний план экономического развития терпит крах. Намеченное шестипроцентное увеличение промышленной продукции не достигнуто в 1963 году и, по официальным расчетам, не будет до-

Новые ставленники — старая политика

Г. КАДЫМОВ
Кандидат исторических наук

В ОКТЯБРЕ 1963 года из Сайгона был отозван первый секретарь посольства США Джон Ричардсон. Мало кто придавал большое значение этому событию, но оно было знаменательным, так как свидетельствовало о провале «рыцарей плаща и кинжала» из Центрального разведывательного управления США, которое представлял в Южном Вьетнаме сей дипломат.

До поры до времени служба ЦРУ в Южном Вьетнаме, как и в любой другой американской вотчине, «тонко плела свои сети». Д. Ричардсон и его штат в 800 человек, действующих под видом военных советников, инструкторов, дипломатов, «навербовали» восьмидесятичную армию агентов, на содержание которой ЦРУ из собственных фондов ежемесячно тратило 250 тысяч долларов.

В связи с окончательной дискредитацией Нго Динь Дьема и его «неспособностью бороться с коммунизмом» Д. Ричардсон получил из Вашингтона инструкцию подготовить военный переворот. Он роздал своим агентам немалые деньги на подкуп высокопоставленных лиц и так называемых войск особого назначения — личной охраны Дьема и его брата Нью.

И вот 2 сентября 1963 года южновьетнамская газета «Таймс оф Вьетнам» сообщила, что агенты

ЦРУ финансировали заговор против семейства Нго. Как пишет западногерманский журнал «Шпигель», «патриоты» — агенты Д. Ричардсона — передали тайной полиции, возглавляемой Нго Динь Нью, деньги, полученные на организацию заговора...

После того как заговор был раскрыт, обстановка в Южном Вьетнаме настолько накалилась, что туда были срочно направлены министр обороны США Макнамара и председатель объединенного совета начальников штабов генерал Тэйлор.

По возвращении в Вашингтон они доложили президенту, что имеется единственная альтернатива существующему режиму в лице южновьетнамских генералов, которых можно рассматривать как «потенциальных преемников Дьема и Нью». Правда по мнению Макнамары и Тэйлора, генералы еще «не проявили качеств руководителей», «не имеют опыта». И хотя вообще менять лошадь посреди потока, то есть в разгар борьбы, несколько опасно, в сложившейся ситуации оставалось одно испытанное средство — военный переворот.

Было бы неправильно полагать, что южновьетнамская военщина выступила на арену политической борьбы только при свержении Нго Динь Дьема. Еще в годы «грязной войны» во Вьетнаме США добровольно возложили на себя «ответственность» за организацию и оснащение так называемой

стигнуто и в 1964 году из-за нехватки средств для капитальных вложений. Это и немудрено при непомерных военных расходах!

Южная Корея превращена в ракетно-ядерный плацдарм Пентагона в Азии. Она вынуждена содержать 600-тысячную армию, пожирающую третью часть государственного бюджета и почти всю американскую помощь — в среднем 500 миллионов долларов в год.

Южная Корея и до войны располагала весьма слабой промышленностью, обеспечивавшей своей продукцией лишь половину потребностей населения. Теперь же она покрывает не более пяти процентов внутреннего спроса.

Сельское хозяйство Южной Кореи — некогда житница всей страны, — дававшее немало продукции на экспорт, пришло в такой упадок, что не может обеспечить страну зерном. Крестьяне разоряются и пополняют и без того большую армию безработных.

Неуклонно повышаются цены на товары широкого потребления, в то время как зарплата рабочих и служащих почти не изменилась. Некоторые продукты питания, как, например, соль и сахар, подорожали за последние два года втрое. Многие студенты высших учебных заведений вынуждены были в но-

вом учебном году оставить учебу, так как не смогли внести плату за обучение.

Общезвестно, что политический курс хунты определялся американским посольством, а ее экономическая программа — американской миссией по оказанию «помощи». Ее глава Джеймс Киллен фактически является экономическим диктатором Южной Кореи. Новое восьмизатяжное здание миссии в Сеуле буквально нависает над зданием штаб-квартиры хунты.

Упадок южнокорейской экономики признает и печать Соединенных Штатов, констатируя тем самым провал деятельности руководимой ими Комиссии ООН по восстановлению и объединению Кореи. Газеты пытаются объяснить это... субъективными причинами. Так, «Нью-Йорк таймс» недавно посетовала, что «многие члены хунты, в том числе генерал Пак Чжон Хи, мало сведущи в экономике или финансах», и выразила надежду, что теперь управление перейдет к «более опытным людям».

Однако события показали, что управление Южной Кореей остается в руках той же хунты и ее американских партнеров. Нет никаких надежд на то, что южнокорейские правители изменят свою внутреннюю и внешнюю политику.

национальной армии Бао Дая. После заключения в 1954 году Женевских соглашений по Индокитаю американцы использовали выпестованную ими армию для окончательного устранения французов и их ставленника Бао Дая и утверждения у власти своей марионетки Нго Динь Дьема.

В Южный Вьетнам нахлынули многочисленные военные миссии США, которые взяли под свой контроль деятельность полиции, армии и государственного аппарата. Вместе с американским вооружением южновьетнамской армии были «приданы» американские инструктора и советники.

С каждым годом возрастала и американская «помощь» Южному Вьетнаму. По данным демократической прессы, с 1954 по 1962 год американская помощь Южному Вьетнаму равнялась 2759,2 миллиона долларов, причем 80 процентов ее носило военный характер.

В 1962 году американцы взяли на себя непосредственное руководство военными операциями против партизан. Было создано американское военное командование во главе с генералом Харкинсом. Численность американских военных советников и инструкторов достигла в 1963 году 16 тысяч человек — практически возросла до размеров экспедиционного корпуса.

Вооруженные силы Южного Вьетнама начали приближаться к цифре, указанной еще в 1956 году «отцом южновьетнамской армии», — генералом О'Даннелем. Выступая в «Обществе американских друзей Вьетнама», он заявил, что в Южном Вьетнаме имеется 1—1,5 миллиона человек, физически годных для военной службы. Этот критерий и был взят за основу при создании вооруженных сил Южного Вьетнама. К 1963 году в Южном Вьетнаме имелась 210-тысячная регулярная армия, 100-тысячная «гражданская гвардия», 80-тысячный «корпус самообороны» и 90-тысячные полицейские силы, то есть под ружьем насчитывалось около полумиллиона человек.

Выступая 10 января в парламенте, Пак Чжон Хи провозгласил очередную программу «финансовой стабилизации». Он тут же раскрыл ее антинародную направленность, заявив, что южнокорейцам придется «потуже затянуть пояс». Но ведь пряжки этих поясов, как говорится, и так уже на последней дырке. Недаром в последние недели в Южной Корее поднялась новая волна забастовочного движения рабочих и служащих.

Нынешние правители Южной Кореи, умоляя Вашингтон не сокращать субсидий, одновременно уповают на помощь Японии. Японский империализм как правая рука Вашингтона в осуществлении его агрессивных планов в Азии и на Тихом океане, в частности в сколачивании НЕАТО — Организации договоров Северо-Восточной Азии — фактически получил право на участие в экономической экспансии в Южной Корее. Япония рассчитывает новыми методами вернуть свои прежние позиции, утраченные в результате поражения в войне. Она считает, что тяжелое, хронически кризисное положение южнокорейской экономики создает благоприятные возможности для достижения этой цели.

Характерно, что японские милитаристы восторженно восприняли «победу» клики Пака на выборах. Министр иностранных дел Японии Охиро зая-

Однако эта военная машина, оснащенная современным американским оружием и техникой, прибегающая к преступным методам химической войны, не в силах справиться с национально-освободительной борьбой южновьетнамских патриотов. В Вашингтоне пришли к мысли, что, пока не поздно, лучше принести в жертву свою марионетку и свалить на нее все промахи собственной политики, чем тонуть вместе с Нго Динь Дьемом и его семейством.

Смена в Южной Корее прогнившего режима Ли Сын Мана укрепила американцев в их мнении повторить подобный «эксперимент» и в Южном Вьетнаме. Однако военный путч в ноябре 1960 года не удался, а только окончательно испортил «дружеские» отношения Нго Динь Дьема с американцами. После провала переворота Дьем заточил в тюрьму «легальную оппозицию» и провел чистку в армии, жертвой которой стали многие известные южновьетнамские генералы и офицеры. Покушение на Нго Динь Дьема в феврале 1962 года, предпринятое летчиками, обстрелявшими президентский дворец, также не увенчалось успехом.

Американским стратегам тайной войны оставался единственный путь — прибегнуть к помощи армии. Но генералы испытывали буквально панический страх перед семейством Нго, опутавшим весь Южный Вьетнам сетями тайного шпионажа. Для создания благоприятной обстановки и поощрения генералов на совершение переворота США прекратили выплату жалования «войскам особого назначения», потребовали вывести их из Сайгона и использовать по прямому назначению — для борьбы с партизанами. Оценивая эти предварительные меры американцев в подготовке переворота, газета «Нью-Йорк таймс» 4 ноября 1963 года писала: «Комбинация экономического и дипломатического давления США ...подрубила под корень режим Нго Динь Дьема».

На этот раз военные не оплошали, даже перестарались, организовав 1 ноября 1963 года госу-

вил, что эта «победа» «улучшила перспективы приемлемого завершения переговоров о нормализации отношений».

Подчинив свою политику интересам иностранных империалистов, клика Пак Чжон Хи, естественно, не хочет и думать о решении острейшей национальной проблемы, какую является воссоединение Кореи в едином демократическом государстве. Напротив, своим нежеланием превратить перемирие в Корее в прочный и длительный мир, участием в систематических военных провокациях против КНДР в районе демилитаризованной зоны и политикой озверелого антикоммунизма она обостряет обстановку на Корейском полуострове, не давая погаснуть там очагу новой войны.

Что же дальше? Где выход из тупика? Он есть. Корейские патриоты видят его в радикальном изменении политического курса Сеула. Этапами новой политики должны стать вывод из Южной Кореи американских оккупантов и ликвидация зависимости страны от иностранных империалистов, демократизация режима, коренные социально-экономические реформы, сближение, а затем и полное воссоединение Юга и Севера Кореи в единое, независимое, демократическое и миролюбивое государство.

